

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Право ВТО и международное право

Шумилов В.М.*

Эволюция торгового права. Торговое право складывалось начиная с XII-XIII вв. как *обычное* сословное право купцов в средиземноморских городах, закреплявшееся в статутах купеческих гильдий и городских статутах. Торговля являлась делом *частных лиц*. Государства («публичные лица») сводили к минимуму свое вмешательство в дела торговцев.

С расширением коммерческих связей государство включилось в регулирование отношений между частными лицами. Торговое право стало развиваться как *отрасль частного внутригосударственного права*.

Торговое право как предмет *внутреннего права* изучается такими правовыми дисциплинами, как «гражданское право», «гражданское и торговое право зарубежных стран», «международное частное право».

В XVII-XIX вв. во многих странах принимаются сначала отдельные законы, а затем гражданские и торговые кодексы. Тем самым государства приступили к регулированию имущественных, коммерческих отношений, к установлению *правовых режимов* в этой сфере.

Если государство («*публичное* лицо») по тем или иным причинам включалось в имущественный оборот в качестве участника, оно зачастую само действовало как *частное* лицо, т.е. по правилам, установленным для частных лиц (кроме отдельных случаев осуществления суверенных функций).

---

* Шумилов Владимир Михайлович – д.ю.н., зав. кафедрой Всероссийской академии внешней торговли.

Многие торговые обычаи (в настоящее время принят термин «обычай делового оборота») стали *правовыми* нормами, т.е. были закреплены или санкционированы государством в правовых актах. При этом в торговой сфере по-прежнему наиболее распространенным типом внутригосударственного правового регулирования является так называемый *общедозволительный* тип регулирования. Он характеризуется широкой степенью свободы, предоставляемой государством участникам торговых/имущественных отношений. Общий принцип такого регулирования можно свести к правилу: «разрешено всё, что прямо не запрещено».

Постепенно сфера торгового права расширялась – от вопросов обращения движимого имущества до операций с недвижимостью, *услугами*, имущественными и неимущественными *правами*, к области производства, транспорта, страхования. Сегодня она охватывает практически всю предпринимательскую деятельность и международные экономические связи предприятий;

В результате над международными торговыми отношениями (над их *частноправовым* и *публично-правовым* компонентами) в качестве своеобразной правовой надстройки стала формироваться сложная комплексная правовая система, состоящая из нескольких компонентов:

1) *внутреннего* права государств, в юрисдикцию которого подпадают торговые отношения, в том числе отношения с международным элементом. *Коллизии* между внутренними правовыми нормами разных государств снимаются различными способами, например путем разработки международных договоров, содержащих *принципы* решения коллизий либо *унифицированные* нормы/законы;

2) *международного* права (МП), т.е. права, создаваемого «публичными лицами» – государствами, международными организациями в целях регулирования межгосударственных отношений.

3) правовых и неправовых норм, о которых договариваются частные лица – участники международных торговых отношений; это – своего рода *договорные нормы* в тех сферах отношений, которые не регулируются ни внутренним, ни международным правом или находятся в обеих сферах в зоне «общего дозволения»; комплекс этих норм можно условно назвать *транснациональным правом*;

4) *наднационального* права, т.е. норм, устанавливаемых, в частности, некоторыми международными организациями в соответствии с переданными им полномочиями. Такие нормы обязательны для го-

сударств независимо от того, участвовали ли государства в их формулировании или нет; независимо от того, признали государства данные нормы в каждом конкретном случае обязательными для себя или нет. Наднациональное право составляет основу *права экономической интеграции* как международно-правового института.

В принципе все названные выше блоки норм: внутреннее право, международное право, транснациональное право, наднациональное право – образуют так называемую *глобальную правовую систему*. Часть этой системы задействована в регулировании международных торговых отношений.

Место международного торгового права и права ВТО в системе МП. Нормы, регулирующие отношения между «публичными лицами» в международной торговой системе, составляют *международное торговое право*. Международное торговое право в таком его понимании – подотрасль *международного экономического права*. В свою очередь *международное экономическое право* – отрасль *международного права*.

Предметом регулирования посредством *международного торгового права* являются как минимум две группы отношений:

а) отношения между «публичными лицами» в связи с трансграничным движением *товаров* (включая торговлю *услугами и правами*); в этой сфере отношений покупателями и продавцами товаров выступают «публичные лица» – государства, международные организации;

б) отношения между «публичными лицами» по поводу *внутригосударственных правовых режимов*, действующих в торговой сфере, включая статус товаров и/или коммерсантов; в этой сфере международное торговое право выступает как некое «рамочное право», задающее правовые рамки для внутреннего права.

Сегодня объективно необходимо обеспечивать правовое регулирование таких вопросов, как условия доступа товаров одного государства на рынки других государств, меры регулирования товарооборота и защиты национального рынка, степень вмешательства государства в торгово-экономические процессы и некоторые другие. Все эти вопросы регулируются международным торговым правом.

Конечной целью межгосударственного регулирования внутренних правовых режимов в сфере международной торговли является обеспечение государствами сбалансированных условий конкуренции на том или ином товарном рынке (и на всех рынках сразу) для частных лиц из разных стран. В этом смысле *международное торговое право* примы-

кает к *международному конкурентному (антимонопольному) праву*. Поскольку обе эти сферы представляют собой совокупность правил, регулирующих в значительной степени *административно-правовые* режимы внутри государств, многие нормы *международного торгового права*, и *международного конкурентного (антимонопольного) права* «перекрываются» *международным административным правом*.

Если в течение довольно длительного периода своей цивилизованной торговой истории государства регулировали отношения в сфере международной торговли *методом двустороннего регулирования*, заключая друг с другом торговые договоры, то во второй половине XX в. началось «переключение» на *метод многостороннего регулирования* – через многосторонние договоры и соответствующие международные организации. Появление сначала Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), а затем и Всемирной торговой организации (ВТО) знаменовало собой – и завершило – процесс перехода государств на многостороннее регулирование международной торговли.

С созданием ВТО в 1994 году государства – участники международной торговой системы взяли на себя обязательства по целому пакету из более чем 50 многосторонних соглашений, которые и вошли в *право ВТО*. Главные среди них – ГАТТ, Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС), Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, (ТРИМС), Соглашение по техническим барьерам в торговле, Соглашение о защитных мерах, Соглашение по текстильным изделиям и одежде, Соглашение по сельскому хозяйству, так называемый «Антидемпинговый кодекс» и др.

Термин «право ВТО» можно понимать в нескольких значениях, в частности: а) как нормы внутренних регламентов, определяющих порядок и прочие вопросы функционирования органов ВТО; б) как нормы решений/резолуций ВТО (и органов ВТО), принимаемых для обеспечения целей Организации в рамках её правосубъектности; в) как систему из более чем 50 соглашений, составляющих «пакет ВТО» (перечень этих соглашений приводится в приложении к Соглашению об учреждении ВТО); г) как нормы всех вышеперечисленных актов вместе. Именно в последнем смысле термин «право ВТО» применяется в настоящей статье.

Юридически *правопорядок* в области международной торговли строится на основе принципов и норм, закрепленных в системе двусторон-

них и многосторонних договоров, во внутреннем праве ВТО, МВФ и других международных организаций, а также в международно-правовых обычаях.

Задавая нормативные рамки международной торговле, *право ВТО* выступает как центральное звено *международного торгового права*. Вместе с тем, *право ВТО* самым тесным образом связано, например, с *правом международных организаций*, *правом международных договоров*, *международным морским правом*, *международным воздушным правом* и др. Следовательно, *право ВТО* можно определить как комплексный международно-правовой институт. «Комплексный» – потому что включает в себя нормы многих других отраслей и институтов МП.

Международная торговая система и право ВТО. Совокупность всех компонентов (элементов, явлений), задействованных в обеспечение международной торговли, можно назвать *международной торговой системой*, которая, в свою очередь, является лишь частью еще более широкой *международной экономической системы*.

В состав *международной торговой системы* входят, таким образом, следующие компоненты:

1) *объектно-пространственная сфера*, т.е. *международный рынок*, сами отношения по трансграничному перемещению товаров (собственно товаров, услуг, прав);

2) *институционально-субъектный компонент*; в качестве «действующих лиц» («операторов») в международной торговой системе выступают и *публичные*, и *частные лица* – государства, международные организации, неправительственные организации, субъекты федераций, многонациональные предприятия (ТНК/ТНБ), юридические, физические лица разных стран и др.; институциональной сердцевиной современной международной торговой системы стала Всемирная торговая организация – ВТО;

3) *регулятивный компонент*; это та часть международной нормативной системы (её подсистема), которая «обслуживает» международную торговлю: *международно-правовые нормы*, *неправовые нормы*, *внутреннее право международных организаций*, «*мягкое право*»; в состав регулятивного компонента международной торговой системы должны входить также соответствующие нормы *внутреннего права* государств и нормы *транснационального права*; пакет соглашений ВТО составляет центральную часть в нормативной надстройке над международными торговыми отношениями;

4) *функциональный* компонент; к этому компоненту относятся *методы* правового и политического регулирования; возможны, например, такие *методы* регулирования международных торговых отношений, как *двустороннее регулирование, многостороннее регулирование, наднациональное регулирование* и др. Набор методов в различных сферах в разное время может изменяться в зависимости от задач и потребностей;

5) *идеологический* компонент; это различные внешнеполитические и внешнеэкономические доктрины и концепции, международное правосознание и т.п. Например, идеологической основой современного международного торгового права является базовый постулат об отказе от *автаркии*.

По сути дела, посредством *права ВТО* – через систему принципов, норм, соглашений – часть внутригосударственной компетенции (в том, что касается, например, тарифных и нетарифных режимов импорта) ставится под *международно-правовое регулирование* в рамках *международной торговой системы*.

Право ВТО своим главным результатом, эффектом и целью имеет снижение административных/экономических границ государств на пути товаров. Снижение границ для товаров, по сути, объективно означает сужение сферы государственного суверенитета, передачу части полномочий государств «наверх» – международной организации.

Через *право ВТО* происходит *универсализация* международного торгового права и *унификация* систем внутреннего права государств – участников ВТО. Теперь внутреннее право должно «подстраиваться» под нормы *права ВТО* (международного торгового права). Можно говорить о *примате права ВТО* над внутренним правом.

Принципы международного торгового права и права ВТО. Международное торговое право и *право ВТО* опираются на свои, *специальные*, принципы:

- принцип развития торговли («свободы торговли»);
- принцип либерализации торговли;
- принцип защиты внутреннего рынка;
- принцип свободы транзита;
- принцип взаимной выгоды;
- принцип взаимности;
- принцип недискриминации в торговле;
- принцип наибольшего благоприятствования;

- принцип преференций для развивающихся стран;
- принцип предоставления национального режима.

Некоторые принципы представляют собой *особую* группу специальных принципов: принцип наибольшего благоприятствования, принцип предоставления национального режима, принцип экономической недискриминации и др. Особенность данных принципов заключается в том, что они являются *методом сопоставления и уравнивания условий, способом организации отношений*, технико-правовым инструментарием или, другими словами, своего рода «трафаретами», «стандартами». Это принципы-методы, хотя и одновременно *содержательные* нормы. С этой точки зрения данные «стандарты» универсальны, они являются «принципами» всего международного права.

Так, принцип недискриминации в торговле требует уравнивания условий в сравнении с *общими* условиями; принцип наибольшего благоприятствования – в сравнении с *наилучшими* условиями.

Применение принципа наибольшего благоприятствования (ПНБ) в области таможенно-тарифного обложения на двусторонней и многосторонней основе привело к тому, что он фактически стал в этой сфере императивным (когентным).

В то же время, по мере того как в рамках ВТО снижается средний уровень таможенного обложения товаров в международной торговле, соответственно снижается и значение ПНБ для этой сферы МЭО.

Однако это не исключает данный принцип из других сфер МЭО (и международных отношений), где его роль как метода уравнивания условий остается по-прежнему важной. В нетарифной сфере степень императивности ПНБ несколько ниже.

Общепризнанными, универсальными императивными можно считать также нормы обычно-правового и договорного характера, в соответствии с которыми легализованы правомерные исключения из сферы действия ПНБ (например, исключения в отношении более благоприятного правового режима внутри интеграционных объединений).

ПНБ в системе ВТО распространяется в безусловной форме на экспортные, импортные, транзитные операции, платежи по экспортным/импортным операциям, таможенные пошлины, любые сборы, взимаемые в связи с внешнеторговыми операциями, на все правила и формальности, с ними связанные.

Согласно Генеральному соглашению о торговле услугами (ГАТС) ПНБ применяется также в сфере международной торговли *услугами*

при трансграничном движении услуг. В соответствии с соглашением по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности применение ПНБ, наряду с национальным режимом, предусматривается в области прав интеллектуальной собственности.

Юридическое содержание ПНБ в международном торговом праве включает:

- право государств на максимально благоприятные ставки таможенного тарифа на иностранной таможенной территории в отношении своих товаров (включая услуги), а также на максимально благоприятные сборы в связи с импортом, экспортом, транзитом;
- обязанность государств распространять на иностранные товары максимально благоприятные ставки таможенных тарифов и сборов;
- право не предоставлять государствам-бенефициарам в силу ПНБ те преференциальные ставки, сборы и другие преимущества (например, отмена ставок и сборов), которые имеют место в приграничной торговле, в торговле с развивающимися странами, в отношении государств, не имеющих выхода к морю, вытекают из участия в экономических интеграционных объединениях;

ПНБ – это основной принцип международного торгового права, поскольку этим принципом «оформлен», с международно-правовой точки зрения, процесс равноправного пересечения товарами государственных (таможенных, и шире – экономических) границ. Благодаря ПНБ снижение тарифных и нетарифных барьеров происходит равномерно – применительно ко всем товарным рынкам, к товарам всех стран (хотя, конечно, и при множестве известных исключений из ПНБ, необходимых для эффективного и справедливого регулирования международного рынка, что, впрочем, снижает эффективность действия ПНБ).

Через применение ПНБ достигается целостное единство международной торговой системы, осуществляется образование единого мирового экономического пространства. Как известно, на этом пространстве активно идут процессы интеграции – некое экономическое объединение тех или иных групп государств. Усиление взаимосвязей между интеграционными объединениями государств – это еще один уровень образования единого мирового экономического пространства.

Однако при интеграции имеет место определенное столкновение векторов особо льготного «внутриинтеграционного» правового режима и режима наибольшего благоприятствования. «Метод уравнивания» заложенный в ПНБ, в принципе не позволяет государствам произвес-

ти экономическое обособление. Выход из данного «столкновения» был найден путем признания «внутриинтеграционного» режима в качестве правомерного исключения из сферы действия ПНБ. Это означает, что сложился общепризнанный международно-правовой обычай (причем обычай *jus cogens*), легализовавший исключение из сферы действия ПНБ льгот и преимуществ, которые предоставляются (в частности, товарам – в международном торговом праве) в рамках зон свободной торговли, таможенных союзов и других форм интеграционных объединений государств.

Данное исключение (которое, по сути дела, тоже является самостоятельным международно-правовым принципом и даже международно-правовым институтом) образует основу «права экономической интеграции» как части международного экономического права.

Принцип предоставления национального режима также является частью *права ВТО*.

Данный принцип включает в себя:

- обязанность государств предоставлять товарам иностранного происхождения тот же режим на внутреннем рынке, что и *национальным* товарам; в частности, в области налогообложения, внутренней торговли, финансового, административного, транспортного обеспечения внутреннего рынка;
- обязанность государств обеспечить национальный режим иностранным товарам на всей своей территории, включая административно-территориальные образования (т.е. и в том, что касается, в частности, местных налогов).

Внутренний правовой режим в том, что касается отечественных и иностранных товаров на национальном рынке, во все большей степени становится предметом правового регулирования в международном торговом праве. С учетом происходящей конвергенции и интеграции экономик значение принципа предоставления национального режима возрастает.

По мере того как в международной торговой системе происходит смена акцентов с *тарифного* регулирования международной торговли на *нетарифное*, будет усиливаться *переплетение принципа предоставления национального режима и ПНБ*. Можно утверждать, что характерное ранее «*двуединство*» ПНБ и принципа недискриминации превращается благодаря ВТО в «*триединство*» ПНБ, принципа недискриминации и принципа предоставления национального режима.

Именно эти принципы определенным образом организуют внутренние правовые режимы государств, служат инструментом их унификации.

Государственные интересы и право ВТО. Система и «право ВТО», надо признать, в преобладающей степени отражают государственные интересы группы развитых – «богатых» – государств. С этой точки зрения система ВТО как глобалистская структура не вполне соответствует принципу справедливости и общечеловеческим интересам (о чем свидетельствуют имевшие место в последние годы во время мероприятий ВТО выступления так называемых «анти-глобалистов»).

Сдвиг в «праве ВТО» в сторону большего учета государственных стратегических интересов развивающихся стран и стран с переходной экономикой, безусловно, необходим, и он будет происходить по мере осознания международным сообществом государств глобальных – национальных – интересов.

Индивидуальные и групповые интересы государств в сфере МЭО заключаются в привязке к своей экономике источников сырья, в обеспечении доступа к ресурсам, в контроле над рынками, в гарантировании сбыта своей продукции. Интерес состоит также и в том, чтобы в максимально возможной степени воплотить свои экономические стратегические интересы в правовые нормы. Следовательно, *государственные интересы и международное право* (МП) – это тесно связанные между собою понятия.

Именно государственный интерес «запускает» волю государств, направляет её на формирование международно-правовой нормы. Нормы МП являются согласованным оформлением *воли* государств. Воля государств направляется осознанными *интересами*. Постепенно интересы государств легализуются, «закладываются» в право.

Применительно к *праву ВТО* можно сделать вывод: сейчас в него заложены индивидуальные и блоковые интересы преимущественно западных государств, а должны быть заложены общечеловеческие (в этом смысле надгосударственные) интересы, и такой «разворот» *права ВТО* неизбежно будет происходить.

ВТО как механизм управления международной торговой системой. Если суммировать все вышеизложенное, в изучении и применении *права ВТО* нужно учитывать следующие характерные черты и обстоятельства.

Первое. В системе ВТО приоритет в способах и методах защиты национальных интересов отдан *исключительно многосторонним* правилам (а не односторонним или узкогрупповым действиям государств).

Кроме того, важно, что система ВТО функционирует в режиме постоянного расширения и углубления предмета регулирования. Соглашения, входящие в систему ВТО, регулируют практически все важнейшие аспекты международной торговли: применение принципа наибольшего благоприятствования (ПНБ) и исключений из него, тарифных и нетарифных мер регулирования, защитных мер, преференций и др.

По сравнению с системой ГАТТ, охватывавшей только торговлю промышленными товарами, система ВТО значительно расширила поле своего регулирования (объектную сферу). Под «режим ВТО» подтянута, в частности, торговля сельскохозяйственными товарами, одеждой, текстилем, некоторые аспекты инвестиционных мер, прав на интеллектуальную собственность и др.

Следует ожидать, что в сферу регулирования ВТО рано или поздно будут включены в связи с международной торговлей такие вопросы, как правила конкуренции, экологические и социальные/трудовые стандарты. По сути, ВТО превращается в своего рода мировое «министерство торговли».

Второе. Нормы «права ВТО» обладают большей точностью и правовой силой, чем нормы бывшего ГАТТ. Однако достигнутые в ВТО уровень и глубина регулирования многих вопросов уже не кажутся удовлетворительными. Поэтому нет сомнений, что преобладающая часть «пакета» ВТО в течение открывшегося недавно нового раунда многосторонних торговых переговоров будет пересмотрена, скорректирована и дополнена.

Третье. *Право ВТО* – иерархично: в него заложены принципы решения возможных коллизий между отдельными соглашениями «пакета» ВТО. Так, в случае коллизии Соглашения об учреждении ВТО (статья XVI, п. 3) с нормой ГАТТ приоритет отдается норме ГАТТ. Иными словами, текст ГАТТ соотносится с *правом ВТО*, как «*lex specialis*» («специальный закон») с «*lex generalis*» («общий закон»).

В случае коллизии между нормой ГАТТ и нормой другого *многостороннего торгового соглашения* верховенство будет иметь последняя.

Четвертое. В рамках ВТО наблюдается не только *унификация*, но и некая *дифференциация* международно-правовых режимов. Большин-

ство *многосторонних соглашений* из пакета ВТО полностью интегрированы в ВТО и являются «обязательными» для всех её членов (статья II Соглашения об учреждении ВТО, п. 2). Но четыре соглашения (*многосторонние соглашения с ограниченным числом участников*) лишь частично интегрированы в систему ВТО, поскольку создают права и обязанности только для членов, принявших эти соглашения (статья II, п. 3).

Так, в соответствии с Соглашением о торговле гражданской авиатехникой страны-участницы отменили все таможенные пошлины, другие виды обложений, а также количественные ограничения импорта гражданской авиатехники, несовместимые с положениями ГАТТ.

В рамках Соглашения образовалась зона особых условий торговли гражданской авиатехникой – фактически мировая зона свободной торговли одной группой товаров. ПНБ, действующий в ВТО, не гарантирует получения участниками ВТО тех преимуществ (того *правового режима*), которые вытекают из Соглашения о торговле гражданской авиатехникой. Условием получения этих преимуществ является обязательное присоединение к нему.

Таким образом, наряду с *общим режимом внутри правового порядка ВТО*, появился *специальный* международно-правовой режим Соглашения о торговле гражданской авиатехникой (по его образцу могут возникнуть и другие соглашения). Следовательно, в отдельных сферах в рамках *права ВТО* используется особый – специальный – набор *методов* регулирования, например метод потоварного или посекторального регулирования товарных рынков.

Пятое. Дифференциация международно-правового режима в рамках ВТО коснулась не только *предметного*, но и *субъектного* состава. Речь идет о том, что *право ВТО* фактически и юридически закрепило *преференциальный* правовой статус для *развивающихся* стран, и в этом смысле оно идет впереди в создании и развитии комплексного международно-правового института «*права экономического развития*».

Шестое. С принятием тем или иным государством на себя обязательств по «пакету» ВТО отпадает необходимость регулировать ту же сферу взаимоотношений с другими государствами-участниками *двусторонними* торговыми договорами. Поэтому действие многих таких договоров было либо *приостановлено* полностью или частично, либо *прекращено*. Это обстоятельство следует учесть при подготовке к вступлению России во ВТО (Россия имеет торговые договоры более чем со 120 государствами).

Седьмое. В «праве ВТО» особое внимание уделено территориальной сфере действия, и в частности действию в государствах, имеющих *федеративное устройство*. Так, «Договоренность в отношении толкования статьи XXIV ГАТТ» предусматривает, что «право ВТО» применяется только к центральным властям: именно они отвечают за соблюдение этого права своими территориальными субъектами. Если же последние не соблюдают «право ВТО», то привлекаться к ответственности перед Органом по разрешению споров (ОРС) будут соответствующие центральные правительства.

Восьмое. В отличие от большинства классических международных организаций, придерживающихся принципа *консенсуса* при принятии решений, в ВТО (как и во многих других международных *экономических* организациях) решения по значительному числу вопросов считаются, согласно уставу, должным образом принятыми, если в том или ином виде имеет место *квалифицированное большинство*.

Применение принципа *квалифицированного большинства* объясняется желанием государств обеспечить наибольшую эффективность осуществляемых ВТО мер и принимаемых решений. В то же время использование этого принципа в международной организации следует признать одним из проявлений тенденции к наднациональности. Можно спрогнозировать постепенное увеличение в будущем числа вопросов, решения по которым будут приниматься большинством (или квалифицированным большинством) голосов.

Девятое. Заметное место в международной торговой системе и в нормативной системе ВТО занимают нормы так называемого «мягкого права».

В последние десятилетия заметным явлением в международной торговой системе стало применение рядом государств защитных мер, формально не входивших в круг ведения ГАТТ и не запрещенных им, – например, соглашений об упорядочении рынков, о добровольных ограничениях экспорта и др. Эти меры получили название «серой зоны». По результатам Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров ГАТТ нетарифные меры «серой зоны» объявлены «незаконными» и подлежат устранению.

Десятое. Многие институты *права ВТО* становятся императивными, «когентными» (т.е. приобретают силу норм *jus cogens*); в недрах «права ВТО» зреют и зарождаются элементы *наднационального права*.

Развитие *права ВТО* находится на переднем крае того пути, по которому предстоит пройти международному праву в целом.

Право ВТО вплетено в глобальную правовую систему и является наиболее активно развивающимся ее компонентом.

Одиннадцатое. В *праве ВТО* зарождается большой блок процессуальных норм, сильны элементы и техника прецедентного права.

Двенадцатое. *Право ВТО* опирается на специальные принципы. Системонесущую нагрузку в *праве ВТО* несут три принципа:

- принцип недискриминации в торговле;
- принцип наибольшего благоприятствования;
- принцип предоставления национального режима.

Особенность данных принципов применительно к международной торговой системе заключается в том, что они являются *методом сопоставления и уравнивания условий, способом* организации международных отношений вообще, и международных торговых отношений в частности. Это – *принципы-методы*, хотя и одновременно *содержательные нормы*.

Тринадцатое. *Право ВТО* пока не вполне соответствует принципу справедливости и общечеловеческому правосознанию.

Нет сомнений, что Россия в процессе согласования условий своего вступления в ВТО и при последующем участии в этой организации, безусловно, будет стремиться к тому, чтобы защитить свои государственные интересы, отразить их в нормах, которые создаются и будут создаваться в рамках ВТО, а также содействовать прогрессивному развитию *права ВТО*.